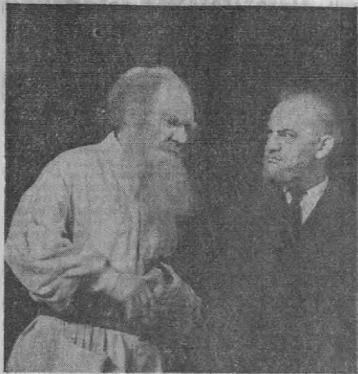

● НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ

ПОИСКИ И ОБРЕТЕНИЯ

Отличительная особенность Омского театра, недавно отметившего свое столетие, видится мне в утверждении нравственной красоты советского человека, величия его дела и помыслов. Отсюда — поиск своего репертуара, разнообразие средств художественной выразительности.

Есть глубокий смысл в том, что гастроль в Москве театр открыл спектаклем по пьесе своего земляка Н. Анкилова «Солдатская вдова». Обращенный к годам Великой Отечественной войны, спектакль этот в постановке главного режиссера Я. Киржнера наиболее полно концентрирует в себе направленность поисков коллектива, звучит удивительно свежо и современно.

Разве не живут и сегодня среди нас прекрасные люди, подобные председателю колхоза Плегневу (артисты Б. Каширин и Н. Чонишвили) или Марийке (артистки В. Прокоп и Э. Азамовская), для которых нет более высокого счастья, чем счастье служить людям? Разве может оставить кого-нибудь равнодушным судьба Полянки (артистки Т. Ожигова и В. Камушикова), потерявшей, как и Марийка, в войну мужа? И вот что любопытно: столько, казалось бы, написано об этом спектакле (он удостоен Государственной премии им. К. С. Станиславского), широко идет «Солдатская вдова» на других сценах страны, а омский спектакль живет и хранит в себе тот трепет первооткрывательства, какой бывает разве что на премьере.

Театр познакомил нас и с другой работой Н. Анкилова — драмой «Всего три дня». В отличие от «Солдатской вдовы» спектакль «Всего три дня» говорит о днях нынешних. Но театр, быть может, несколько прямолинейно ставит вопрос: какой ты, новый человек, какой нравственный багаж несут те, кто примет завтра эстафету у таких людей, как председатель колхоза Матвей Орлов (арт. А. Теплов)? Вопросы, производственные и нравственные, тесно переплетены в спектакле. Но приходится сожалеть, что и автор, и театр так до конца и не сумели разобраться в сложном узле противоречий, что подлинный конфликт подменен легковесным «антагонизмом» между председателем колхоза и его сыном — аспирантом Алексеем (арт. Н. Чидайкин). В финале председатель колхоза идет на верную гибель, чтобы спасти от затопления поля. Подобная развязка никак не подготовлена всем предшествующим ходом спектакля.

Смерть только тогда становится действенной силой искусства, когда она поднимает героя на новую высоту. Именно в таком величии предстает смерть генерала Карбышева в спектакле «Так начиналась легенда». Огромную смысловую и эмоциональную нагрузку несет артист А. Щеголев, исполняющий главную роль. На наших глазах совершается подвиг

генерала Карбышева, вступающего в неравную схватку с врагом.

Нельзя не сказать хотя бы в немногих словах об актерском ансамбле Омского театра. Здесь умеют и любят работать с актерами. Разнообразие творческого состава труппы, стремление занять актеров не только в ведущих ролях, но и в эпизодах, отказ от амбала — одна из сильнейших сторон театра, во многом обуславлившая успех коллектива на столичной сцене.

Я вовсе не утверждаю, что спектакли Омского театра лишены недостатков. «Спроси самого себя» и «С вечера до полудня» вовсе безупречны, как безупречны «На дне» и «Энергичные люди». И все же два последних спектакля выигрывают во многом не только от талантливой игры артистов, но и от оригинальности режиссерского прочтения.

Так, в спектакле «На дне» центральной фигурой становится Лука, талантливо сыгранный Б. Кашириным. Именно вокруг Луки группируются остальные герои пьесы, вплоть до рабочего Клеца (запомнится в этой роли Ю. Музыченко) и «рационалиста» Бубнова и жесток, но в то же время точный исполнитель А. Теплов. «Человеку нужна мечта» — вот, пожалуй, основная мысль спектакля.

Собственно, к какой бы постановке Омского театра мы ни обратились, всюду легко обнаруживается главная, гуманистическая направленность театра. Показательны в этом отношении «Энергичные люди». Легкость читательского восприятия повести В. Шукшина очевидна, а для специфического прочтения она вообще таит немалые трудности. Омский театр избрал путь сатирического обличения пьянства, воровства и спекуляции — всего того, что мешает нашему успешному продвижению вперед. Любопытно в этом отношении оформление спектакля — огромные черно-белые фотографии интерьеров как бы заранее исключают самую возможность полупонов, оправдан и гротеск, временами даже карикатурная обрисовка персонажей. Через отрицание — к утверждению, через разоблачение морали стяжателей — к торжеству нравственных принципов советских людей — так и воспринимается этот спектакль, представлявший москвичам В. Шукшина в новом качестве — как драматурга.

...Гастроли Омского драматического театра завершились. Расставаясь с театром, мы говорим ему: до новых встреч на столичной сцене.

В. МЕЖЕНКОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Яскал Полкан». В роли Луки Николаевича Толстого — народный артист РСФСР А. Щеголев, в роли Черткова — народный артист РСФСР Н. Чонишвили.

Фото М. Строкова. (ТАСС).